

МНОГОСЛОЙНОСТЬ ЛЕКСИКИ ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПИНЕЖСКИХ ГОВОРАХ

Аннотация. В данной статье представлен этимологический анализ некоторых неисконных лексических данных пинежских говоров. Выделяются пласты лексики коми, саамского, прибалтийско-финского происхождения. Репрезентируются обратные коми заимствования, а также показаны возможные случаи контаминационного коми-саамского воздействия.

Ключевые слова: коми, саамский, прибалтийско-финский, финно-угорский, русские говоры.

Данная работа представляет продолжение автором этимологической разработки лексики севернорусских говоров финно-угорского происхождения¹. В настоящей статье исследуются некоторые лексемы коми, прибалтийско-финского и саамского происхождения в пинежских говорах.

¹Мызников С. А. О коми заимствованиях в севернорусских говорах // Сборник: Материалы XXXVII Международной филол. конференции 11–15 марта 2008 г. Вып. 11: Уралистика. Под ред. Н. Н. Колпаковой. СПб., 2008. С. 57–63; Мызников С. А. О коми влиянии на лексику севернорусских говоров // Лыткин: грани наследия. Материалы международной научной конференции, посвященной 115-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа Василия Ильича Лыткина. Сыктывкар, 25–26 ноября 2010 г. Сыктывкар, 2010. С. 197–200; Мызников С. А. О лексике коми происхождения в севернорусских говорах // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 2010. СПб., «Наука», 2010. С. 297–302; Мызников С. А. О некоторых аспектах прибалтийско-финского и пермского языкового взаимодействия // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (19–21 октября 2011 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. С. 125–129; Мызников С. А. О некоторых финно-угорских заимствованиях в пинежских говорах // Севернорусские говоры. Межвузовский сборник. Выпуск 9. СПб., 2008. С. 46–54.

Разрабатываемый в настоящее время в ИЛИ РАН проект «Словаря пинежских говоров» дает возможность введения в научный оборот совокупности уникальных материалов, собранных под руководством Г. Я. Симиной. Лексический материал по пинежским говорам представляет собой две картотеки, суммарно насчитывающие примерно 200 тыс. словоупотреблений (карточек). Одна из них хранится в ИЛИ РАН (примерно 120 тыс. карточек), другая в Межкафедральном словарном кабинете им. Б. А. Ларина на филологическом факультете СПбГУ (примерно 80 тыс. карточек).

Пинежские говоры достаточно хорошо изучены с различных точек зрения. В субстратной топонимии² в бассейне Пинеги А. К. Матвеев выделяет саамский и прибалтийско-финский пласты³. Кроме того, при фиксации саамских топооснов на Средней Пинеге отмечается 14 таких единиц (больше только в Белозерье — 15 основ)⁴.

По нашим сведениям, среди неисконных автохтонных данных выделяются три пласта лексики финно-угорского происхождения: прибалтийско-финского (карельско-вепсского), саамского и коми языков.

В настоящее время групп комиязычного населения на Пинеге нет, хотя антропонимические и топонимические данные свидетельствуют о былом обитании на этой территории пермского населения. А. И. Туркин предполагал, что пинежские пермяне были этнически близки с нижневычегодскими и удорскими пермянами и говорили на диалектах, мало отличавшихся друг от друга⁵.

²См.: *Сими́на Г. Я.* Географические названия (По материалам письменных памятников и современной топонимии Пинежья), Л., 1980. 110 с.; *Saarikivi Я.* Финно-угорский субстрат в говорах Пинежья. Перспективы историко-лингвистического изучения // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 1. Екатеринбург, 2000. С. 49–56; *Saarikivi Janne.* On the Uralic Substrate Toponymy of Arkhangelsk Region: Problems of Research Methodology and Ethnohistorical Interpretation // *Borrowing of Place Names in the Uralian Languages.* Edited by Ritva Liisa Pitkänen, Janne Saarikivi. Debrecen—Helsinki, 2007. S. 45–110.

³*Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Карта № 7, С. 345.

⁴*Матвеев А. К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 217.

⁵*Туркин А. И.* Топонимия Коми АССР. Дис. д-ра филол. наук. Таллин,

1. Лексика коми происхождения

Среди лексики коми происхождения выделяются единицы, с фиксацией преимущественно (или только) в пинежских говорах.

Сáница ‘женщина, кормящая грудью’ Пинеж. (Марьяна Гора) (Сими́на). **Сáница** ‘кормящая мать’ Пинеж. Арх., 1963. ‘О животном, выкармливающим детеныша’ Пинеж. Арх., 1963 (СРНГ, 36, 119). Вряд ли следует сопоставлять с ливв. *süöttäi, süöttiene* ‘кормилец, кормилица’ (СКЯМ, 358), вепс. *sõtai, sôtei* ‘кормилец’ (СВЯ, 54), более вероятен коми источник, ср.: коми *сёйны* ‘есть, съесть’ (ССКЗД, 333), *сёян* ‘еда, пища; кушанье; снедь; продовольствие’ (КРОЧ, 484).

Чури́ка ‘двоюродная сестра’: — *Мы-то все неруси, у нас-дак-чурика, а у вас-то кузика*. Пинеж. (Нюхча), (Сульца) (Сими́на). Можно сопоставить с коми *чойчукор* ‘сестры’ (ССКЗД, 419).

Ша́дина ‘кол, палка’ Пинеж. (Вонга) (Сими́на). Ср. коми *шадер* ‘хворостина, длинный прут’ (ССКЗД, 424).

Ша́йбать ‘ворошить угли кочергой’ Пинеж. (Хаймусово) (Сими́на). Ср. коми вымск. *шобйыны* ‘сгребать, сгresti мякину в кучу, отделив от вымолоченного хлеба’ (ССКЗД, 431).

Шахтары́ ‘ил, сор на лугу весной’ Пинеж. (Березник) (Сими́на). Восходит к коми *шактар* ‘накипь’, *шавара* ‘сор на пожне, нанесенный весенней водой’ (ССКЗД, 424).

Часть данных представлена как в пинежских говорах, так и в смежных с ними в русских говорах.

У́джать, унжать «уметь, знать, смыслить, суметь, смочь справиться с чем-либо» Онеж, Холмог., Пинеж., Шенк. (Подвысоцкий, 177). Для Фасмера это темные лексемы. Скорее всего восходит к коми источникам, ср. коми *уджавны* ‘работать, заниматься какой-л. работой’ (ССКЗД, 396), при удм. *уж* ‘работа, дело’ (КЭСКЯ, 295). Вероятно сюда же относятся и следующие данные: **Унжа́ть** ‘уметь что-л. делать’ Пинеж. (Кобелево) (Сими́на). **У́нжать** ‘то же’ Пинеж (Айново, Кротово). **У́ньжать** ‘то же’ Пинеж. (Юрас, Шар-

1989. 747 с.; *Сажина С. А.* Сравнительная морфология коми-зырянских диалектов (именные части речи). Ареальный аспект исследования. АКД. Сыктывкар, 2004.

донемь) (Сими́на). **Су́нжить** ‘суметь что-л. сделать’: — *Не сунжит не умеет делать, не унжа она*. Пинеж. (Кротово) (Сими́на). **У́нжа** ‘умелец’: — *Он унжа делать печи*. Пинеж. (Кротово) (Сими́на). Данный материал представляет собой результат варьирования [дж] — [нж], при первоначальном **уджать**. Ср., например: пиджак — пинжак.

Часть пинежских данных имеет общий ареал с русскими говорами бассейна рр. Мезени и Печоры.

Лоча́к ‘кузнечик’ Пинеж. (Вихтово, Нюхча) (Сими́на). ‘Жук’ Пинеж. (Веегора, Вальтево, Козлово) (Сими́на). **Лача́к** ‘божья коровка’ Пинеж. (Сульца). ‘Черный жук’ Пинеж. (Кеврола) (Сими́на). **Лочаша́к** ‘небольшой таракан’ Усть-Цилем. Арх., 1953 (СРНГ, 17, 164). **Лочашки́** ‘жучки’ Пинеж. (Вальтево) (Сими́на). **Лоча́к** ‘таракан’ Усть-Цилем. Арх., 1955. ‘Жук’ Мезен. Арх. (Подвысоцкий, 84; Даль). Печор. Арх. (СРНГ, 17, 164). Слово восходит к результатам влияния коми языка, ср. коми *лотшак* ‘жук’ (КРС, 354), ср. также коми *лотшкыны* ‘хрустеть’ (КЭСКЯ).

Сюда же этимологически относятся следующие данные: **Чала́к** ‘жук’ Пинеж. (Веркола, Карпогоры, Кобелево, Березник, Богатка) (Сими́на). **Чола́к** ‘жук’ Пинеж. (Карпогоры) (Сими́на). Представляет собой метатезу [ча] — [ла], [чо] — [ло] более близкий к коми источникам вариант — **лоча́к**.

2. Обратные коми заимствования

Поскольку коми-русские контакты насчитывают сотни лет, то и результаты взаимовлияния хронологически многослойны. Имеются лексические единицы, которые вошли в коми язык из русского континуума, а затем, спустя какое-то время вновь вернулись в русские говоры.

Чу́ски ‘мочки уха’: — *В чуски вдергивают сережки*. Пинеж. (Юрас) (Сими́на). **Чу́ски, цю́ски** ‘серьги с подвесками’ Печор. (СРГНП, 2, 430). **Чу́ски** ‘серьги большого размера’ Верхнетоем. (Окуловка) (КСРНГ). **Чу́ски** ‘серьги’ Мезен. (Подвысоцкий, 190). ‘Серьги с подвесками’ Печор. Арх., 1927 (КСРНГ). **Чюси** ‘серьги’ Великий Устюг (Симони). **Чу́сы** ‘серьги’ Волог. Волог. 1846

(КСРНГ), Устюж., Ярен. Волог. (Опыт). **Чўска** ‘серьга’ Великоуст. (Устье), 1923 (КСРНГ). **Чўсы** ‘пряди волос, выпущенных на лоб из-под платка’ Кадн. (Дилакторский). Маслова отмечает, что восточнославянские украшения вообще и серьги в частности недостаточно изучены этнографически, отмечая, что металлические серьги с длинными подвесками по всему Северу назывались **чўски** (Маслова, 1956, 728). Явно связано с коми данными, ср. коми ижем. *чусу*, удор. *чусі*, вымск. *чусы* ‘серьга, серьги’ (ССКЗД, 422). Хотя коми слово рассматривается как русское заимствование (SYRW, 308; Фасмер, 4, 387).

Штур ‘дождевой червь’ Пинеж. (Кучкас) (Сими́на). **Штёрник** ‘дождевой червь’ Пинеж. (Сульца) (Сими́на). **Щур** ‘дождевой червь’ Пинеж. (Веркола, Вихтово, Еркино, Вальтево, Козлово, Нюхча, Ревполе, Сульца, Чакала, Чучепога, Шиднема) (Сими́на). «Земляной червь, дождевик для наживки на уду» Арх., Волог., Перм. (Даль). Каргоп. (Куликовский). Холмог. (Гранди́левский). Онеж. КАССР (КСРНГ, 1933). Сольвыч. Волог. (КСРНГ). Ярен. Волог. (КСРНГ; Дилакторский). «Земляной червь, надеваемый на крючок уды при ловле рыбы» Шенк. Арх., Волог., Челяб. Оренб. (Опыт). Тюмен. (КСРНГ, 1894). «Употребляемый для наживления уды красный червь (дождевик)» Арх., Мезен., Шенк. (Подвысоцкий, 195). **Шур** Арх., Мезен., Шенк. (Подвысоцкий, 195). **Щур** ‘глиста’ Р. Мста (КРНГ, 1955). **Шура́** ‘приманка для рыбы’ Верхнекет. Том. (КСРНГ, 1986). Восходит к коми *тшур* ‘дождевой червь’ (ССКЗД, 388). Место слова из коми языка на финно-угорской почве не ясно. Фасмер, на наш взгляд совершенно оправданно сомневается в связи материалов Даля со словом **щур** ‘кузнечик’ (Фасмер, 4, 551).

3. Лексика коми или саамского происхождения

В ряде случаев довольно сложно свести лексические данные к конкретным этимонам, поскольку сходные материалы представлены как в коми, так и в саамском языке.

Чуха́рь ‘глухарь’ Пинеж. (Богатка, Валдокурье, Засурье, Козлово, Марьяна Гора, Пинега, Сульца, Веркола, Вихтово, Нюхса, Кучкас, Вонга, Церкова Гора, Усть-Ежуга, Чучепога, Шиднема, Юрола)

(Сими́на). Ср. коми *чукчи* ‘глухарь (самец)’ (ССКЗД, 419). Хотя на почве коми языка может быть неисконно, ср. саам. нот. *čukča* ‘глухарь’, сопоставляемое с мар. *сузо, шузьо* ‘глухарь (самец)’, морд. мокш. *suvəz* (КЭСКЯ, 313).

Сарты́на ‘лучина’ Пинеж. (Веркола) (Сими́на). **Са́ртинье** ‘лучина’ (Похурово, Нюхча, Кушкопала, Сульца, Сура, Шиднема) (Сими́на). «Полоска бересты или древесный прут для связывания или плетения чего-л.» Пинеж. (Комягина, ЛААО, 82). **Сарты́на** ‘лучина’ Каргоп. Арх., 1928. ‘Лучина, используемая для плетения корзи́н’ Каргоп. Арх., 1928 (СРНГ, 36,148). **Сортиньё́** ‘дранка’ Пинеж. (Веркола, Засурье) (Сими́на). Данный материал может быть связан с коми *сарди* ‘расщеп, образующийся на полозе или обруче, когда их гнут’. (ССКЗД, 330). Наличие каргопольских данных позволяет сопоставлять их с прибалтийско-финскими источниками, ср. люд. *säres* ‘лучина’, вепс. *särkta* ‘щепать лучину’ (1-е л. ед. число *särgen*), вепс. *säres, särez* ‘лучина’ (SKES, 1171). Не исключена возможность связи с саамскими источниками, ср. саам. лул. *sarhte*, саам. норв. *sarde, sardde* ‘кострика, осколок’, ‘щепа’, ‘заноза’, ср. также коми *сартас* ‘лучина’, соотносимое с мокш. *сарда* ‘заноза’, *сардоня* ‘спичка’, морд. эрз. *сардо* ‘заноза’, ‘жало’ (КЭСКЯ, 250), мокш. *сардоня* ‘спичка’ (МКРСБ, 243).

4. Лексика саамского происхождения

Отмечаются данные, которые можно сопоставить с саамскими источниками.

Соба́ ‘острие рога у коровы’, ‘внутренняя часть коровьего рога’ Пинеж. (Кеврола) (Сими́на). **Соба́** ‘основание рога у коровы’ Пинеж. (Карпогоры, Кеврола) *Одна сога сломилась, сломила корове рог.* Пинеж. (Кеврола) (Сими́на). Слово не рассматривалось ранее в этимологической литературе. По-видимому, оно связано с саамскими источниками, ср. фин. *saakki* ‘остроконечный олений рог’, саам. лул. *saggē*, норв. *sag’ge* ‘колышко, деревянный гвоздь’, ‘олень с острыми рогами’ (SKES, 934). Настораживает наличие на этой же территории лексемы **сбза́** ‘мягкая, пористая внутренность

рога (коровы и т. п.) беловатого цвета’, а также мар. *suž* ‘пористое, хрящевое основание кости’ (SKES, 978, 979).

5. Лексика прибалтийско-финского происхождения

В ряде случаев зафиксированные на Пинеге материалы представляют собой единый ареал с данными Обонежья, Беломорьякарельско-вепского типа.

Чаповица ‘переплетенный прут, которым присоединяется загнутый полоз саней с копылом’ Пинеж. (Веегора, Валдокурье, Еркино, Кеврола, Кучкас, Сульца, Усть-Ежуга) (Сими́на). **Чапови́ца** ‘переплетенный прут, которым присоединяется загнутый полоз саней с копылом’ Медвежьегор. (Космозеро, Кефтеница), Кондоп. (Тулгуба), Плесецк., Онеж. (ПЛГО). Прионеж. (Суйсарь). «Палка, связывающая головки полозьев с копылом» Арх. (Даль, 4, 599). «Идущая наискось от переднего копыла до верха загнутого полоза палка у саней» Шенк. (Подвысоцкий, 186). ‘Передок дровней’ Медвежьегор. (Космозеро) (ПЛГО). **Чапови́ца** «черемховая связка, соединяющая верхние концы полозьев с первыми копыльями» Петрозав., Пудож., Вытегор., Заонеж. (Куликовский, 127). ‘Прут, розга’ Прионеж. (Суйсарь) (ПЛГО). ‘Часть оленьей упряжки’ Лоух. (КСРГК). **Чапо́вка** ‘переплетенный прут, которым присоединяется загнутый полоз саней с копылом’ Онеж. (КСРГК). Хотя слово имело фиксации в XIX веке, оно не рассматривалось в этимологической литературе. В данном случае лексема представляет собой композит, где первая часть соотносится с веп. *seba* ‘передок саней’ (СВЯ, 502), ливв. *seba* ‘передок саней’ (СКЯМ, 328); кар. твер. *šebävičča* ‘крупный вязок, соединяющий передние концы полозьев в головку саней’ (СКЯП, 266), кар. *tšoappavittša* ‘прут, соединяющий головки полозьев саней’ (KKS, 5, 339). Тип консонантизма первой части слова предполагает саамское или вепское посредство, ср. саам. кильд. *t’š’iebp^e* ‘горловина кожаного мешка’, которое относится к этому гнезду. Вторая часть композита — **ви́ца** имеет соответствия с прибалтийско-финскими данными, ср. вепс. *vits*, фин. *vitsa* ‘ветка, прут без листьев и сучков’, хотя и является русским по происхождению (SKES, 1798, 1799). Отмечаемое в коми удор. *чапавич* ‘палка,

связывающая головки полозьев с копылом⁷ (ССКЗД, 337), представляет собой заимствование из прибалтийско-финских языков, хотя нельзя исключать посредство смежных русских говоров.

Многослойность лексики финно-угорского происхождения в пинежских говорах обусловлена всей историей заселения региона и его полиэтничностью в прошлом.

СОКРАЩЕНИЯ

Грандилевский — Грандилевский А. Родина М. В. Ломоносова. Областной крестьянский говор // Сб. ОРЯС. 1907. Т. 83. № 5. С. 87–304.

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Тт. 1–4. М.-СПб., 1880–1882 (2-е изд.).

КРОЧК — Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-рочквычукор. Сыктывкар, 2000. 814 с.

КСРГН — Картотека Словаря русских народных говоров.

Куликовский, 1898 — Куликовский Г. И. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

КЭСНЯ — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.

Маслова, 1956 — Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX века // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956.

МКРСБ — Мокшанско-русский словарь / Под ред. Д. В. Бубриха. М., 1949. 359 с.

Опыт — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1852. 275 с.

ОСВГ — Областной словарь вятских говоров. Вып. 1,2. Киров, 1996–1998.

ПЛГО — Полевые лингвогеографическое обследование автора.

Подвысоцкий — Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.

СВГ — Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.

СВЯ — Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л., 1972.

СГДА — Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Глав. ред. Ф. Л. Скитова. Вып. I–VI. Пермь, 1984–2011.

Симина — Картотека Словаря пинежских говоров Г. Я. Симиной (Хранится в ИЛИ РАН и Словарном кабинете им. Б. А. Ларина СПбГУ).

СКЯМ — Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск. 1990. 495 с.

СКЯП — Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994. 396 с.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Тт. 1–45. М., Л., СПб., 1965–2013.

СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры. Под ред. Л. А. Ивашко. Т. 1–2. СПб., 2003–2005.

ССКЗД — Сравнительный словарь коми зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. 489 с.

Фасмер — Этимологический словарь русского языка. Тт. 1–4. М., 1986.

Kalima, 1927 — Kalima J. Syrjänisches Lehngut im Russischen // FUF, XVIII. Helsinki, 1927. S. 1–56.

KKS — Karjalan kielen sanakirja. O. 1–6 // LSFU, XVI, 1–6. Helsinki, 1968–2005.

SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1–7. Helsinki, 1955–1981.

SYRW — Wichman Y., Uotila T. E. Syrjänischer Wortschatz // LSFU. VII. Helsinki, 1942. 487 S.